

Трижды главный Гергиев

Культура - 1997 - 26 сент. - с. 1, 3

Власти больше не имеют претензий к Валерию Гергиеву. Как известно, его решение признать пост главного приглашенного дирижера Метрополитен-опера поначалу вызвало негативную реакцию. Руководство Департамента культуры и информации аппарата Правительства РФ заявило, что руководитель Мариинского театра должен согласовывать свои зарубежные контракты с правительством. Разъяснительное письмо, которое В. Гергиев направил вице-премьеру О. Сысуеву, возымело действие: руководитель Мариинского театра получил официальное согласие на совмещение двух должностей.

Сразу после своего "анепланового" московского концерта в Кремле Валерий Гергиев отправился в Роттердам, куда мы ему и позвонили, чтобы задать не-

сколько вопросов в связи с его сенсационным назначением.

— Валерий Абисолович, как это возможно — делить себя между двумя такими театрами и без ущерба для качества работы?

— По условиям контракта, у меня будет 12 спектаклей в сезоне, кроме того, я должен сделать в Метрополитен-опера одну новую постановку и одно возобновление. Что вполне укладывается в ритмы моей обычной деятельности вне Мариинского театра. А качество, как известно, далеко не всегда зависит от количества затраченных усилий. Если вы твердо знаете, чего хотите, работаете с первоклассными музыкантами и умеете четко донести до них свой замысел, вам не нужно репетировать до бесконечности. Все это входит в понятия "профессионализм". Впрочем, ваша уважаемая газета нашла другое определение — халтура.

(Окончание на 3-й стр.)

Трижды главный Гергиев

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вы имевте в виду статью Валерия Фокина о постановке "Бориса Годунова"? Не хотели бы, кстати, откликнуться на нее?

— Эту статью я знаю в пересказе. Возможно, когда прочту сам, захочу откликнуться. Пока скажу лишь одно: предлагавшаяся первоначальной постановочной группой сценическая конструкция, на самом деле очень интересная и изобретательная, весила 20 тонн, что делало невозможным ее использование на сцене Мариинского театра. А изготовители к тому же отказались дать гарантию ее безопасности для жизни артистов, во всяком случае подписи свои под соответствующим документом не поставили.

Но я подразумевал не только статью Валерия Фокина, как, впрочем, и не только вашу газету. Если верить московским критикам, Мариинский театр — не один из лучших театров в мире, каковым он является (возможно, завтра ситуация изменится, но сегодня это действительно так), а один из худших. Но почему-то именно этому "плохому" театру выпадает честь открывать культурную программу "Экспо-98 в Лиссабоне". "Плохих" певцов Мариинского театра с восторгом принимают повсюду в мире, а "плохого" главного дирижера приглашают в Метрополитен-опера, и Венская опера предлага-

ет себя к выступлениям с лучшими оркестрами мира. Есть такое слово — "дирижировать". Вот этим я и намерен заниматься. В Метрополитен-опера мне предлагают интереснейший репертуар — Вагнер, Штраус, Берлиоз... Разумеется, я буду оказывать определенное влияние на художественную политику этого театра. Но заниматься решением финансовых или организационных вопросов никто мне в обязанности не вменяет. На это есть генеральный директор — Джозеф Волпе, и он прекрасно знает свое дело. Да я и не хочу больше обременять себя такими заботами ни в одном театре мира — мне хватает их в Мариинском. Где теперь, правда, у меня появился отличный помощник — Максим Крастин. Я привлек его к руководству экспертным советом. Это бывший директор Мариинского театра — семнадцать лет он занимал эту должность и изучил наш театр, как никто другой.

— Вы утверждаете, что ваше новое назначение сулит большие выгоды Мариинке. Какие?

— Козырной картой нашей постановочной части по-прежнему остается ручной труд. И если в Метрополитен-опера полная смена декораций происходит за 30 секунд, то у нас — за полчаса. Я хочу, чтобы техническая оснащенность Мариинского театра соответствовала его высокому творческому потенциалу. Чтобы в XXI столетии он не вошел таким, как сей-

станет более ощутимым.

— То есть не только вы будете отсутствовать в Мариинском театре, но и солисты?

— Помните, Никита Сергеевич Хрущев обещал, что мы все будем жить при коммунизме? Вот если мы будем жить при "музыкальном коммунизме", я первый скажу, что незачем куда-то ездить, надо работать только здесь, в России. Но пока, к сожалению, мы — самая настоящая периферия мировой музыкальной сцены.

Впрочем, гастроль — неотъемлемая часть жизни любого артистического коллектива. Идет жестокая конкурентная борьба. Цель ее — войти в группу лидеров. Лидерам в мире многое позволено, другим жить трудно. А лидеров — лучших театров или лучших оркестров — всегда будет не больше четырех-пяти.

Метрополитен-опера, скажем так, не последний театр. И мое назначение — это действительно серьезное передревожение в мировой оперной иерархии, свидетельствующее, помимо всего прочего, и о высоком признании Мариинского театра. Впервые дирижер из России будет занимать такой пост — казалось бы, есть чем гордиться. Но у нас, как всегда, чуть было не решили, что это плохо.

— А как отреагировали на Западе?

— Американская пресса была очень доброжелательна. На страницах "Нью-Йорк таймс", например, мой приход в Метрополитен-опера приветствовал Пласидо Доминго. И не он один. А вот "Интернэшнл геральд трибюн" и голландские газеты писали уже о том, что в России это известие было встречено неодобрительно.

— Но вы ведь могли поставить правительство в известность о вашем решении до того, как собрали пресс-конференцию в Нью-Йорке...

— Повторяю, речь не идет ни о моем переезде в США, ни о моем участии в административном руководстве Метрополитен-опера. Я получил предложение исключительно творческого характера.

Мы с Игорем Владимировичем Шабдурасуловым всегда находили общий язык. Он просто был неточно информирован. На протяжении всего времени, что руководство Метрополитен-опера вело со мной переговоры, а оно начало их где-то в середине августа, я звонил ему несколько раз, но поговорить нам так и не удалось. Впрочем, зачем вспоминать предысторию. Беседа наконец состоялась, и мое письмо нашло понимание, так что все недоразумения разрешены. Со своей стороны могу только добавить, что очень жалал бы видеть руководителей нашей культуры на спектаклях Мариинского театра. Они у нас гости редкие.

Беседу вел
Наталья ШАДРИНА

ет ему ряд таких крупных проектов, какие еще никогда не предлагались ни одному российскому дирижеру.

— Вы делаете акцент на московских критиках, но ведь и петербургские сочиняют не только панегирики. Как вы относитесь к "Призраку оперы N-ске"?

— Не читал. Но знаю, что эта книга вызывает чувство безразличия даже у тех людей, которые мне не симпатизируют.

— Если бы вам предложили прийти в Большой театр, вы бы приняли это предложение?

— Я не раус в Большой театр. Я весьма известный дирижер, и занимать административные посты — это не то, к чему я стремлюсь. Я должен по-

час, — театром XIX века. Современные постановки с Метрополитен-опера помогут нам перенести нашу сцену. Бюджет Мет превышает наш в сто раз, разумеется, они возьмут на себя значительную часть расходов. Некоторые постановки Метрополитен-опера будут показаны на сцене Мариинского театра, причем какие-то, возможно, останутся в его распоряжении.

Очень может быть, что у нас будет дирижировать Джеймс Ливайн. Наконец, уже на 1998-1999 годы намечены крупные гастроль Мариинского театра в Метрополитен-опера — в программе и у оперы, и у балета будет по 4-5 названий. Вообще, присутствие наших артистов в Метрополитен-опера

P.S. В Роттердаме Валерий Гергиев, главный дирижер Роттердамского филармонического оркестра, проводит традиционный "Фестиваль Гергиева". Среди участников — голландские и венгерские музыканты, Квартет имени Бородина, а также оркестр, хор и солисты оперной труппы Мариинского театра. Программа включает произведения русских и венгерских композиторов. Кроме того, в рамках фестиваля состоялась мировая премьера оперы Р. Штрауса "Саломея". В своем письме О. Сысуеву трижды главный дирижер Валерий Гергиев сообщил, что минимум 250 дней намерен проводить с коллективом Мариинского театра. Интересно, а сколько все-таки в самом Мариинском театре?